

"Каким эликсиром бессмертия вы принимаете мой Божественный Деревянный Фрукт Беременности? Если ты его съешь, то сможешь оживить!" На вопрос Цинь Ши, Божественное Дерево Беременности не имело здравого смысла паяться на него: "Давайте не будем говорить о повреждениях, которые получила ваша сестра Юй в лавовой пещере, до этого на ее духовном теле оставалась чрезвычайно мощная тайная болезнь, даже если бы она была исцелена плодами Божественного Древа Беременности, ей потребовалось бы длительное время, чтобы восстановиться".

Тайная болезнь духовного тела Книги Нефрита, которую Цинь Ши знал, когда они познакомились, не была смущена ею в течение последних трех лет.

"Тогда когда моя сестра Джейд сможет проснуться?"

Божественное Дерево Беременности оглянулось: "Откуда мне знать, глядя на ее травмы, она может быть всего три-пять лет или сто-тысячу лет, это то, что никто не может сказать".

"Сто тысяч лет?"

Цинь Ши изменил цвет, и оттенок гнева вернулся к его сердцу.

Под тягой гнева, пряди фантомной ярости свернулись по дороге, напугав Божественное Беременное Дерево, говоря: "Эй, я сказал, малыш, ты правда думаешь, что меня легко задирать за старика? То, что я говорю вам - это правда, даже без серьезных травм от Лава-пещеры, с травмами на духовном теле вашей сестры Ю, она неизбежно погрузится в глубокий сон после того, как впитает Божественный Плод Древа Беременности!"

Говоря об этом, ветви и листья Божественного Беременного Древа уже прочно заблокировали ствол, опасаясь, что ярость Цинь Ши войдет, как будто, к несчастью, он сказал: "Если у тебя есть время злиться на меня, почему бы тебе не пойти и не найти несколько трав, чтобы исцелить душу твоей сестры Юй, которые помогут ей пробудиться!"

Услышав это, глаза и сердце Цинь Ши сгустились, он сделал глубокий вдох, прежде чем успокоиться совсем немного, он знал, что Божественный Плод Беременного Древа был прав, у него не было другого выбора, кроме как убрать ярость и сказал: "Трава, которая исцеляет душу, может помочь моей сестре Юй пробудиться"?

"Судя по всему, это верно." Божественное Дерево Беременности Дао.

Получив подтверждение, Цинь Ши посмеялся над собой: "О, три года назад без Божественного Древа Беременности мне нужно было искать травы, чтобы исцелить мою душу, теперь с Божественным Деревом Беременности мне все еще нужно искать травы, чтобы исцелить мою душу, может быть, это и есть связь между мной и Сестрой Ю?"

Но он не разочаровался больше, потому что он знал, что если книга проснулась, он определенно не хотел бы видеть его нынешний вид, просто зная, что книга была в порядке, этого было достаточно для него.

С черными глазами, равнодушно глядя на горящую книгу, ум Цинь Ши перевернулся, и в одиночестве он негромко пробормотал: "Сестра Юй, ты должна проснуться раньше, ты сказала, что останешься со мной, все время".

При этом он нежно поднял голову и посмотрел на две яркие ночные жемчужины в небе, со вспышкой определения между глазами, он сказал: "Это на самом деле хорошо, что вы, наконец, в состоянии отдохнуть, вам не придется беспокоиться о моем недальновидном брате больше".

"В следующий раз, когда ты проснешься, я найду способ, чтобы мы вдвоем были вместе, хотя ты сказал, что это против небес, но ты также сказал, что это я буду указывать на горы, не могли я все еще пойти против этого маленького qiankun?"

"Джейд, я жду, когда ты проснешься!"

Цинь Ши яростно сжимал кулак, становясь все более и более решительным в своей решимости.

Какой человек и призрак, какой безбожный поступок, никто не мог остановить эту любовь в его сердце.

И следующее, что он должен был сделать, чтобы узнать, как сделать инструментальный дух полностью превратился в человека, прежде чем книга нефрит проснулся.

Он верил, что так и будет.

Глядя на озадаченную Цинь Ши, Божественное Беременное Дерево осторожно открыло свои ветви и листья, и только после того, как он увидел, что ни одна ярость не вторгалась с полдюжины раз, он с облегчением сказал: "Эй, я сказал отродье, не пора ли мне помочь мне с яростью здесь?"

Оторванный от своих мыслей, Цинь Ши вернулся к своим чувствам, только тогда его глаза повернулись, возвращаясь к своему старому озорному виду и улынувшись: "Хэхэ, старик, хочешь, чтобы я помог тебе с твоей яростью? Конечно, без проблем, но все зависит от тебя."

"А?" Божественное Беременное Дерево смотрело и яростно неистовствовало: "Ублюдок, ты со мной играешь? Разве мы не договаривались до этого, что я дам тебе Божественный Деревянный Фрукт Беременности и ты поможешь мне с яростью здесь?"

Цинь Ши плохо смеялся и качал головой, как будто воспользовался огнем: "Изначально это было правильно, но моя сестра Юй была серьезно ранена из-за тебя, поэтому теперь Божественное Дерево Беременности можно рассматривать только как компенсацию за мою сестру Юй... Если ты хочешь, чтобы я помог тебе с яростью здесь, тебе лучше убрать что-нибудь, что приносит мне радость".

Хотя, в соответствии с тем, что Божественное Дерево Беременности сказал, сонливость Книги Нефрит не имеет к нему никакого отношения, но несмотря ни на что, Книга Нефрит действительно был ранен валунной марионеткой в лавовой пещере из-за своей ошибки, так что если он не шантажировал его должным образом в это время, когда он будет ждать?

"Ты...!" Дерево Бог Беременное Божественное было кипячением от гнева.

"Разве ты не должен, я не шучу, я думаю, что ты здесь уже десять тысяч лет, у тебя должно быть много сбережений, верно?" Цинь Ши размером с окрестности.

Под принуждением Цинь Ши Божественное Беременное Дерево должно было вот-вот взорваться, но было ли у него хоть малейшее представление о том, что если Цинь Ши повернется и уйдет в это время, он умрет от ярости здесь менее чем через сто лет.

В конце концов, он мог только скрежетать зубами и говорить: "Ублюдок, считай себя жестоким!"

Бряк!

При этом лоза Божественного Беременного Дерева повернулась, и пространство над дворцом внезапно расколосось, только чтобы увидеть большое количество чрезвычайно качественных камней духа, различные драгоценные травы, а также таинственное оружие и секреты боевых искусств выходят из него.

"Цветок Духовного Вознесения"?

"Изысканный цветок чудес"?

"Дракон и Феникс Хайрамвуд Грасс"?

"Красные Докуроки"?

Один за другим по земле разбросаны духовые травы, Цинь Ши яростно смотрел, многие из этих духовых трав он знал, все они были выше пяти классов, и было даже несколько шести классов духовых трав.

Несколько штаммов, которые Цинь ши в одиночку декламировал, были необходимыми травами для очищения таблеток Духовного Воскрешения, и было также немало таких, которые были способны укрепить духовную силу, которую даже Сила Небесного Царства должна была бы занавесить над ними.

Более того, это были только травы духа, рядом с духом оружия мистики, а также боевые искусства, это было еще более невероятным, были даже сотни императорской души оружия, хотя это не может быть по сравнению с имперским артефактом, как подземный мир тишины, но он все еще обладал чрезвычайно мощной силой.

Потом к боевым искусствам пришли тысячи учеников шестого класса, а потом взгляд Цинь Ши внезапно застыл, обнаружив свиток с мерцающим светло-голубым фосфоризмом из тысяч записей, что заставило его сделать несколько шагов вперед и подержать его в руке.

Глядя на слова, все тело Цинь Ши дрогнуло перед тем, как задохнуться полусердным голосом: "Техника опустошения пустыни, Боевое Искусство Восьмого Порядка Нижнего Боя"?

Восьмиклассные боевые искусства? Что это за концепция?

Цинь Ши не мог себе этого представить, но он знал, что, глядя на Red Hot, там была только одна книга.

На эту мысль он посмотрел на Божественное Беременное Дерево в ошеломительной тишине и зажал глаза: "Старик, зачем тебе столько сокровищ?"

Увидев удивленное появление Цинь Ши, Божественное Беременное Дерево было другим и гордым: "В эти десять тысяч лет всегда были люди, которые вошли в вулкан Цинму с удачей, чтобы исследовать сокровища, а затем были сожжены до тла этим пылающим огнем, и после их смерти я использовал свой ротанг, чтобы вернуть их космические кольца во дворец, и это стало так, как дни и месяцы шли".

В этот момент его ротанг копался в боевых искусствах и нашел две зеленые секретные книги, говоря: "Вот, вы должны быть знакомы с этими двумя книгами, верно?".

Получив в руки две книги по боевым искусствам, Цинь Ши был ошеломлен: "Истребительная дуэль Цинь Луана"? Жар-птицы и восемь дверей?"

"Ну, когда ты дрался с восемью старейшинами ворот Цинь Луан раньше, моя трость смотрела, это была просто безрассудная трата времени, и ты позволил пустынным зверям съесть их? Тебе не нужны все эти сокровища, и я не собираюсь их прочесывать!" Бог Беременное Божественное Дерево объяснил.

Услышав это, Цинь Ши не мог не посмеяться и беспомощно покачал головой: "О, неудивительно, что я тогда долго искал, но не смог найти пространственные кольца нескольких людей, я чувствую себя так, будто ты сидишь на рыбацкой лодке, да?"

"Не хочешь зря, как еще, по-твоему, я проживу десять тысяч лет в этой богом забытой адской дыре?" Божественное Дерево Беременности улыбнулось и сказала: "Ладно, есть так много вещей, выбери несколько, а потом быстро разберись с этой яростью, я больше не хочу страдать такой жизнью или смертью".

"Выберите несколько?"

Услышав это, брови Цинь Ши подняли, показав клочок странности, который испугал Божье Беременное Божественное Дерево, заставляя последнего смотреть на него непрерывно: "Ублюдок, чего ты хочешь?".

"Хе-хе, ты скоро узнаешь".

У Цинь Ши загорелись черные глаза, и когда он поднял руку, то увидел только пространственное кольцо, непрерывно мигающее, и все травы духа, мистическое оружие и боевые искусства вокруг него были взяты Цинь Ши.

Просто взяв десятую часть, Цинь Ши был полон пространственного кольца, и было хорошо, что при нем было больше одного кольца, и он вытащил второе кольцо, третье, четвертое, пятое и десятое, которые заполнили все сокровища здесь.

Божественное Беременное Дерево было рядом с собой с большим потрясением и проклятым: "Ублюдок, дай мне помощника! Это все, что у меня есть, и я поиграю с тобой!"

"Эй, нет смысла оставлять его с тобой в любом случае, так что ты можешь отдать его мне и быть в состоянии держать эти сокровища подальше от запечатывания, так?" Цинь Ши все равно, так много сокровищ положено перед ним, чтобы он мог выбрать только несколько?

Ты должно быть шутишь!

Зудящий от злости, Божественное Беременное Дерево не имело выхода, и он поклялся, что Цинь Ши, безусловно, самый бесстыдный человек, которого он видел за эти десять тысяч лет.

У него не было выбора, кроме как сказать: "Ты должен хотя бы оставить мне камень духа, но мне придется выжить здесь, если ты повернешься назад и уйдешь!".

Услышав это, Цинь Ши подумал об этом, но это было так, кроме того, ему было бесполезно просить столько камней духа, последнее, чего не хватало Цинь Цзуну в наши дни, это камней

духа, поэтому он кивнул с глупой улыбкой: "Конечно, все в порядке, как щедро с моей стороны!".

Щедрый?

Не знаю, почему эти два слова вышли из уст Цинь Ши, но почему Божественное Беременное Дерево захотело подняться и забить Цинь Ши до смерти? Хорошо, что в конце концов он сдержался, наблюдая, как Цинь Ши считает свои десятилетия сбережения, его сердце капает от крови: "Ты тоже взял вещи, помоги мне закончить ярость здесь!"

"Хорошо сказано, хорошо сказано!"

Цинь Ши был занят улыбкой и обещанием, он ясно знал, что лучше не провоцировать это Божественное Дерево Беременности сейчас, и если он получит преимущество и продается, то в конце концов он действительно загонит старика в угол и играть с ним будет более чем стоить потерь.

По этой причине он подошел к внешнему краю дворца, теперь, когда огонь Цюнчжао из внешнего мира рассеялся, что сделало это место чрезвычайно плотным со злобной демонической яростью.

"Фу!"

Глубоко выдохнув, глаза Цинь Ши изменились, и он поднял рукав левой руки.

"Близко!"

Злой демонический тотем имел врожденное сдерживание ярости, и вскоре оба резонировали, облако ярости, выпрыгивающее из руки Цинь-Ши, полное жадности и волнений, безумно поглощающее злобную демонскую ярость за пределами дворца.

Ярость снаружи дворца рассеивалась со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Ярость здесь имела необычайно сильное притяжение к Злобному Демону Тотему, даже у предыдущего Небесного Глотающего Питона такого уровня притяжения не было.

Менее чем за полчаса Цинь Ши почувствовал, как его рука расширяется, и в его тело проникает небывалое количество силы, в результате чего его кровеносные сосуды несколько раз стучали.

Ка-ча!

А потом из Дантьяна Цинь Ши внезапно раздался хрустящий звук, который заставил его выглядеть шокированным и перевернуться в радость: "Это ощущение, это вторая печать грозы"?